

СТАТЬИ

ФИЛОЛОГИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТЬ 1: О ПРОФЕССИИ «ФИЛОЛОГ» И ВЫСШЕМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ

Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева

Ключевые слова: филология, филолог, институализация, филология — деятельность, филолог — профессия, филология — учебная дисциплина, ментально-образовательная ситуация, социофилологический метод.

Keywords: philology, philologist, institutionalisation, philology-activity, philologist-profession, philology as an academic discipline, sociophilological method.

DOI 10.14258/filichel(2023)4-01

Введение

Объект настоящего исследования — феномен и понятие, составляющие содержание термина «филология». Филология трактуется в статье как разновидность социальной деятельности, востребованной в материальной и духовной жизни общества. Использование языка пронизывает социальную жизнь человека. Продуцирование качественной речевой продукции, эффективная реакция на нее, работа с текстами — все это связано со многими сферами жизнедеятельности человека. Это предполагает наличие в обществе эффективной системы филологического образования: школьного (направленного на социализацию — будущую социальную жизнь школьника) и высшего (направленного на приобретение профессии студентом — будущим специалистом).

Проблема, исследуемая в статье. Исходная посылка статьи — взаимодействие названных сфер в российской социальной действительности, которое оценивается нами как недостаточно эффективное. При этом мы квалифицируем сами эти запросы на филологическую деятельность в обществе и стране как достаточно сильные и социально значимые. Это противоречие реальных потребностей российского общества в различных видах филологической деятельности и их образовательная «неоформленность» в системе высшего и среднего образования состав-

ляет главную онтологическую проблему, исследуемую в статье. В частности, на данный момент отчетливо прослеживается проблема, возникшая вследствие несоответствия содержания профессии филолога и ее обыденного и официального наименований. Так, в дипломе о высшем образовании — официальном документе выпускников в области филологии для бакалавров классических университетов — записано: «Филолог. Преподаватель»¹. Конкретизация этой записи в «Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР-2023)» показывает, что профессия «филолог» официально существует только в научном формате в двух вариантах: 1) индекс 2405: научный сотрудник (в области филологии), 2) индекс 26641: стажер-исследователь (в области филологии).

Такова реальность трудоустройства выпускника-филолога классического университета. Официальное сужение филологических профессий не соответствует социальной роли филологии: объективно сферы филологической деятельности в обществе и государстве обширны [Аникина, 2021; Ким, 2010; 2020]. Филолог как специалист в области языка и литературы может на практике зарекомендовать себя с положительной стороны, работая в государственных учреждениях, частных офисах, на просторах Интернета или участвуя в общественной жизни. Но все это требует специализированной подготовки — общей в бакалавриате и узкоспециальной в магистратуре. Ничего этого не происходит в реальности. В частности, магистратура — углубленный бакалавриат, на выходе того и другого студенты защищают ВКР по темам, далеким от их будущей профессиональной деятельности. Их производственная практика также приравнивается к преддипломной практике, в ходе которой формируется исследовательская компетенция. Работа в СМИ и рекламе, экспертная и рекламная деятельность, профессии блогера и спичрайтера — все подобные виды практической деятельности являются для филолога одними из самых распространенных. А в ключе активно развивающихся технологий и общества совершенствуется и учение о тексте, языках. Модернизируются привычные социально значимые профессии, рождаются новые виды деятельности, связанные с филологией, и, с точки зрения общественных потребностей, занимают категорию востребованных, важных наук и профессий. В дипло-

¹ Таким образом, наряду с оппозицией педагогического образования и образования в «классических» университетах, бакалавриата и магистратуры, появляется еще и оппозиция советского и российского филологического образования. Является ли различие формулировки социально значимым? Или мы имеем дело с еще одной не слишком вразумительной оппозицией в реальных результатах высшего филологического образования.

ме выпускников советских университетов была другая запись: «Присвоена квалификация „Филолог. Преподаватель русского языка и литературы“». Остается открытым вопрос относительно записи специальности в дипломе: в чем принципиальное отличие между записями «Филолог. Преподаватель» и «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». Подчеркнем в связи с этим важность включения в запись в дипломе узкой сферы (специалист в области русского языка и литературы, а не просто преподаватель любой дисциплины), что дает будущему специалисту большую возможность выбора будущего места работы.

Гипотеза исследования заключается в том, что образовательные структуры в лице высших и средних учебных заведений отражают социальный запрос общества нецеленаправленно и несистемно.

Актуальность исследования. Мы разделяем мнение И.Е. Кима: «Серьезной филологической подготовки требуют все профессии, которые предполагают интенсивное общение с людьми: социального работника, психолога, менеджера, рекламного агента, политического деятеля. В связи с этим возросла роль филологического образования» [Ким, 2010, с. 44], к этому важно добавить: не только возросла, но и возрастает далее, а также подчеркнуть в связи с этим, что филологическое образование, чтобы ответить на такой вызов, должно стать социально ориентированным, что равнозначно — коммуникативно ориентированным. Сходные мысли находим в статье [Попова, Бондаренко, 2017]. Варианты стратегий и тактик реализации этих тезисов даны в работах [Макарова, 2018; Маликова 2022; Волков, 2021].

В настоящей статье представлены результаты исследования проекции потребности общества в филологической деятельности, с одной стороны, в сферу высшего и среднего образования, с другой стороны — в сферу обыденного метаязыкового сознания. Нас интересует понятие «филология» в структуре ментально-образовательной ситуации, сформированной взаимодействием социальной и образовательной сфер в Российской Федерации, и ее отражение в обыденном сознании (см. об этом понятии: [Голев, 2003]). И.Е. Ким [2020] так полемически охарактеризовал ситуацию неопределенности понятия «филолог» в общественном сознании: «Мои знакомые физики утверждали, что филологи обществу не нужны и даже вредны, потому что они не создают ничего материального, в отличие, конечно, от физиков. Я же на это отвечал уклончиво и абстрактно, что мощное развитие гуманитарных наук свидетельствует о благополучии общества». (См. также о понятии филологии в общественном сознании россиян [Барашева, 2015; 2016].)

Материал исследования. Во-первых, официальные документы, раскрывающие правовую сторону филологической социальной деятель-

ности (федеральные и региональные документы, внутривузовские учебные планы и программы, а также учебники по курсам «Введение в специальность» и «Основы филологии»); во-вторых, опросы основных субъектов филологической деятельности в российском социуме (студентов, преподавателей вузов, учителей школ, библиотекарей, работодателей, родителей). В качестве источника материала для изучения общественного мнения в исследовании активно использовались данные Рунета.

Методы исследования. Исследовательский подход, применяемый в статье, — комплексный и междисциплинарный, он объединяет социофилологический (по аналогии с социолингвистическим) и социопедagogический подходы². Частные методы, применяемые в статье:

— статистический анализ документных источников в виде учебных планов, учебных программ и учебных пособий высших учебных заведений по направлению 45.03.01 Филология;

— метод социологического опроса — анкетирование участников дидактической коммуникации, связанной с филологическим образованием.

Логика сюжета и структура статьи. Логика построения статьи определяется ее основной целевой установкой — рассмотреть причинно-следственные отношения между филологией как социальной деятельностью и ее институционализацией в системе российского трудового законодательства и образования (вузовского и школьного). В первой части статьи представляется научная сторона понятия «филология», во второй филология рассматривается как компонент системы российского вузовского филологического образования в аспекте его направленности на профессионализацию студентов (на примере учебных пособий, программ и планов по филологии), в третьей анализируется система школьного образования в аспекте ее направленности на социализацию школьника и отражения в связи с этим школьного образа филологии в массовом сознании россиян.

Результаты исследования

Филология как научная дисциплина

Понятие и термин «филология» имеют долгую историю. Основные линии их развития: от неопределенного ко все более определен-

² Термин «социофилологический метод» использует Т.И. Фролова в другом смысле — применительно к исследованию медиакommunikаций в филологическом аспекте [Фролова, 2013, с. 66]. Термин «социопедagogический метод» достаточно частотен, см., например: [Беловолов и др., 2019]; данный метод входит в более широкое методологическое понятие — «педagogическое моделирование» [Козырев, 2015].

ному: от представления к понятию³, от стихийного к рациональному. На античном, стихийном этапе «само слово „филология“ имело разный смысл» [Степанов, 1997, с. 592], оно восходит к греческому глаголу “philologeo” (любить науки, стремиться к учению) и слову “logos” с широким и неоднозначным смыслом, одно из значений которого — «слово» («прилежный к словам, изучающий слова», в оппозиции философии — «любящий знание, мудрость — „софию“») — сформировалось позже [Степанов, 1997, с. 592].

Темы «Понятие и термин „филология“», «Филология как наука» уже многократно рассматривались в диахронической перспективе и современном состоянии. Ученые фиксировали изначальную многоликость и изменчивость филологии, выявляли закономерности ее развития, обусловленные спецификой эпохи и национальными особенностями науки и культуры [Степанов, 1997; Чувакин, 2012; Тимирханов, 2017], стремились придать термину конкретность и определенность смысла. Нет необходимости расширять и углублять эту сторону решаемой проблемы.

Мы акцентируем внимание в истории вопроса на линии развития понятия «филология», связанной с переходом от широкого представления о филологии, включающего в себя помимо научного компонента также практический компонент, связанный с работой над письменными текстами, их толкованием⁴, разбором поэтических текстов, созданием библиотек, обучением риторике (грамматическому искусству) [Чувакин, 2012, с. 7]. Такое широкое представление о филологии было в начальном этапе ее возникновения, в частности, в античном мире. Лишь в первой половине XIX в. складывается филология как наука [Чувакин, 2012, с. 8]. В многоликой эволюции понятия «филология» нас интересует момент **деактуализации** в нем **практического компонента** (семы) при доминировании смысла «наука, теория».

Наукоцентризм в понимании филологии в учебных пособиях — отражение научного представления о филологии, с одной стороны, — в самой науке (так, термин «филология» трактуется исключительно как научная дисциплины в «Словаре лингвистических терминов» (О.С. Ахманова), в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (ред. В.Н. Ярцева), в Энциклопедии «Русский язык»); с другой стороны, — в массовом созна-

³ «Если мы умеем указать отдельно, один за другим, признаки предмета, мы обладаем понятием, если же мы не в состоянии этого сделать, мы находимся на стадии представления» [Ветров, 1958, с. 43]. В цитате говорится прежде всего о родовых и видовых (дифференцирующих) признаках предмета.

⁴ Речь идет прежде всего о толковании религиозных и правовых текстов, которые в определенный момент времени устаревали и становились непонятными для многих людей.

нии, в том числе преподавателей и студентов, опросы последних показывают, что понимание филологии как «науки о русском языке и литературе» доминируют [Житнухина, 2011]. Подробный обзор и систематизация определений понятия «филология как наука» даны в работах [Махмурян, 2007; Степанов, 1997; Тимирханов, 2017; Чувакин, 2012, с. 35–67]. Из этих работ вытекает, что, как мы уже отметили ранее, развитие филологической науки шло и идет по линии все большей определенности и конкретизации. Тем не менее еще нельзя утверждать, что понятие «филология как наука» достигло уровня однозначного понимания в аспектах «объект», «предмет», «целевые установки и конкретные задачи», «структура». Анализ российских работ по данной тематике свидетельствует скорее о высокой степени плюрализма в понимании названных аспектов филологии. На наш взгляд, наиболее определенно и конкретно понимание объекта филологии представлено у Ю.С. Степанова, назвавшего в качестве такового «главное воплощение человеческого слова и духа — текст» [Степанов, 1997, с. 292]. Структуру филологии, по Ю.С. Степанову, определяет взаимодействие разных научных дисциплин — «как общих: языкознание (главным образом стилистика), литературоведение, история, семиотика, культурология, так и частных, вспомогательных: палеография, текстология, лингвистическая теория текста, теория дискурса, поэтика, риторика и др.» [Степанов, 1997, с. 292].

Нечеткость формулировок (дефиниций) понятия «филология как наука» несомненно сказывается и на понимании филологии как учебной дисциплины и социальной деятельности.

Филология как учебная дисциплина.

Филологическая профессионализация студентов в системе высшего образования классических университетов⁵

1.1. О понятии филологической профессионализации и ее статусе в классических университетах

Для высшего образования главной задачей является профессионализация учащейся молодежи. «Вся система подготовки специалистов

⁵ О термине «классический университет» скажем ниже. Темы «Филология в педагогических университетах» в настоящей статье мы не касаемся. Отсылаем к статье [Ахатова, 2007]. Единственное, что считаем возможным в этой связи отметить, — это социальную востребованность филологов — школьных учителей новой формации; см. об этом статью в журнале «Русский язык в школе» [Базылев, 2019; 2021]. Также не являются предметом нашего рассмотрения практика преподавания иностранных языков в вузе и школе, в том числе русского языка как иностранного, и переводческие аспекты вузовского образования.

в высшей школе, — пишет Н. В. Кузьмина, — в конечном итоге должна формировать у них не только специальные знания, умения и навыки, но и профессиональную направленность. Наличие или отсутствие ее у студентов является важным показателем деятельности вуза педагогической системы» [Кузьмина, 1970, с. 57]. На фоне такого целеполагания выявляется важная научная проблема, которая заключается в нечеткости самого понятия «филолог как профессия». Несмотря на то что в дипломе выпускников классических университетов записано «Филолог», в перечне профессий профессии филолог фактически нет. Гносеологический аспект очерченной проблемы мы находим в том обстоятельстве, что она фактически не изучается филологией как наукой. Запросы в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU на термины «филологическая деятельность», «социальная филология», «практическая филология», «профессия филолог» дают единичные отклики. Такая же картина наблюдается в учебной литературе. К тезису о неопределенном статусе понятия филологии в общественном сознании важно добавить еще факт различия понимания филологии в разных странах (см., например, об этом [Пузырева, 2015]).

Так, курс «Основы филологии» долгое время был обязательным для классических университетов, однако его содержание было и остается далеким от той социальной роли, в которой филология реально существует в нашем социуме. Например, в несомненно лучшем в РФ, централизованно утвержденном учебнике А.А. Чувакина «Основы филологии» в первом параграфе «Введения» зафиксировано, что филология — это «слово, практическая деятельность, знание и наука» [Чувакин, 2012, с. 5]. Однако дальнейшее изложение основ филологии сосредоточивается почти исключительно на научной стороне филологии. Основы филологии, согласно концепции А.А. Чувакина, — это история филологической науки от эпохи классической филологии (XIV–XV вв.) до современной антропоцентрической филологии. Практический компонент в пособии присутствует, но он направлен на формирование **исследовательской** компетенции студента. В частности, в главе 6 названного учебника основательно раскрываются методология и структура филологического исследования. Прочие филологические компетенции, имеющие ориентацию на социальную сферу, в том числе профессиональный выход, в пособии не упоминаются и не рассматриваются. Так, в учебной программе «Введение в общую филологию» С.И. Гиндин справедливо замечает, что «филология представляется не только методологической основой других гуманитарных и общественных наук, но и одной из практических служб, без которых не может существовать современ-

ное развитое общество» [Гиндин, 1998, с. 83] (выделено нами. — Н.Г.). Однако важный теоретический посыл второй части тезиса не находит в учебной программе С.И. Гиндина достаточной для дидактического использования реализации. Этот момент характерен для большинства учебных программ российских университетов по дисциплинам «Основы филологии», «Введение в филологию».

То же самое наблюдаем не только в теоретических декларациях и официальной документации, но и — и это главное — в практике филологического образования в классических университетах. Если судить по практике, то вершиной являются дипломные сочинения, в своем большинстве имитирующие научные исследования⁶. Такая массовость подготовки филологов-исследователей представляется социально не обоснованной. Вряд ли общество нуждается в массовом производстве Белинских и Пешковских. Прочие специализации представлены в учебных планах и программах несистемно и нецеленаправленно. Студенты плохо представляют, какую профессию они получают, какова востребованность в специалистах-филологах в настоящее время в обществе [Аникина, 2021; Ким, 2010]⁷. Отсутствие социальной мотивации обучения — важная проблема филологического образования в стране. Получается, что оно (филологическое образование в классических университетах) обслуживает личностные потребности гуманитарного самосовершенствования. Это, правда, несколько в иной модальности отмечают З.К. Тарланов и Е.З. Тарланов: «Филология, не поддерживаемая государством вопреки его коренным интересам, сверх того лишившаяся признаваемых научных и культурных авторитетов, превратилась в одну из разновидностей беспредметных массовых увлечений людей, далеких от филологических интересов» [Тарланов, Тарланов, 2020, с. 39]. Соглашаясь со второй частью процитированного тезиса, отметим, что филфаки классических университетов стали местом, куда устремлены романтические девушки, которые поступают на филфак, потому что «любят читать» и им интересно развиваться в этом направлении. Они, конечно, не «далеки от филологических интере-

⁶ Лишь некоторые из дипломных работ вносят реальный вклад в гуманитарную науку, тем более в ее естественно-научные стороны, с которыми филология в наше время реально и глубоко пересекается (цифровизация речевой деятельности, искусственный интеллект и др. важные направления науки, от которых напрямую зависит общественный прогресс).

⁷ Подборка роликов в Интернете на тему «Мама, я филолог» говорит о наивности первокурсников в отношении профессии, ради которой они пришли в вуз, что, в свою очередь, отражает не только факт слабой социальной ориентированности школьников и абитуриентов, но и факт аморфного статуса филологии в общественном сознании, в том числе — в сознании учителей школ.

сов», но далеки от личных и общественных **профессиональных** интересов. Ср. с типовым мнением студента-филолога: *«На филфак я пошел из-за литературы. Я хотел научиться трем вещам: правильно читать, писать и говорить. С первым пунктом все было прекрасно: мы много читали, возможно, даже слишком много. Научиться писать, как я хотел, вышло скорее наполовину — мы много писали научные работы и рефераты, а „для жизни“ — практически нет»*⁸. На наш взгляд, реалистичное суждение. Общеразвивающий культурологический характер филологии подчеркивают и поддерживают многие известные деятели науки, культуры и образования. В своей работе «О филологии» Д.С. Лихачев включал филологию в широкий общекультурный контекст: «Лишите человека памяти, избавьте его от всех знаний, которыми он обладает, но если он при этом сохранит умение понимать людей иных культур, понимать широкий и разнообразный круг произведений искусства, идей своих коллег и оппонентов, если он сохранит навыки „умственной социальности“, сохранит свою восприимчивость к интеллектуальной жизни — это и будет интеллигентность. На литературоведах, например, лежит большая ответственная задача — воспитать „умственную восприимчивость“... Литературоведение воспитывает „человеческую социальность“» [Лихачев, 1989, с. 24]. Ему вторит В.И. Аннушкин: «Филология обращена к несущим проблемам современной общественно-речевой практики. Цель филологии — описание всех видов современной словесности с выявлением целей, задач, содержания, форм общения, выражения этих форм, и различных жанров речи, стилистического образования текстов» [Аннушкин, 2007, с. 6]. Ср. также: «Роль предметов филологического профиля <...> трудно переоценить, так как именно они способствуют формированию нравственных идеалов и, таким образом, направляют развитие личности в нужное русло» [Пореченкова, 2008]. В таком же ключе создана книга тюменских филологов «Больше, чем наука» [2008]. Особенно широкий и глубокий образ филологии как фундаментальной категории ментальности представлен в эссе В. Хрулева [2018]. Это не единичный пример. Проекцию философских знаний в сферу профессиональных компетенций студента-филолога в связи с преподаванием литературы предлагает И.В. Шевченко [2007]. Подобные общегуманитарные и философские представления о филологии охотно поддерживаются общественным сознанием россиян и формируют у них соответствующие концепты «филология» и «филолог». Такие концепты с трудом трансформиру-

⁸— Журфак против филфака, или Что выбрать гуманитария: интервью с Димой. URL: <https://bez-smenki.ru/zhurfak-protiv-filfaka-ili-chto-vybrat-gumanitariju-intervju-s-dimoi>

ются в понятия, не только обыденные, но и научные. Согласимся с И.Е. Кимом, который, отвечая на вопрос интервьюера: «Какие шаги необходимо предпринять государству, профильным вузам для повышения престижа, конкурентоспособности молодых специалистов-филологов на рынке труда?», отметил: «На самом деле, никто не понимает, что такое филологи. Другое дело, что те филологи, которые нужны, которых ждут, не воспринимаются как филологи» [Ким, 2010].

1.2. О профессии «филолог» и профессиональной подготовке в классических университетах

Доминирование общегуманитарных представлений о социальной роли филолога весьма характерно для российского общества во многих его странах. Так или иначе такие представления воздействуют на сознание школьников, абитуриентов и далее студентов, определяют профессиональную ориентацию последних, подменяя конкретные представления о той реальной профессии, которую студенты намерены приобрести. Об этом, в частности, свидетельствуют данные единственного известного нам исследования о профессиональной ориентации студента-филолога, выполненного А.В. Барашевой. Ср.: «В изображенном „портрете“ филолог внимателен и толерантен к личности другого, а также к другой культуре, обладает развитыми коммуникативными способностями — умеет наладить контакт и понять другого, обладает сформированными навыками самоконтроля, хорошей памятью, постоянно развивает свою эрудицию. Внимание респондентов сосредоточено, в первую очередь, на том, как осуществлять профессиональную деятельность, чтобы быть успешным в ней, — это представляет наибольшую ценность» [Барашева, 2015, с. 144]. К сожалению, последний тезис о профессиональной деятельности в приведенной цитате не получил в цитируемой статье конкретного методического наполнения.

Отсутствие четких официальных требований к выпускнику филологических факультетов особенно заметно на фоне наличия таких требований в неофициальной сфере. Их немало в Интернете, который взял на себя функции бюро по трудоустройству населения. Так, на сайте «Профориентатор» находим ответ на вопрос о том, какими качествами должен обладать филолог:

Человек, получающий профильное филологическое образование, должен иметь следующие личные качества:

- 1) умение грамотно говорить и писать;
- 2) внимательность, усидчивость, терпение;
- 3) хорошую память;

- 4) *начитанность;*
- 5) *богатое воображение и широкий кругозор;*
- 6) *аналитическое мышление.*

Несмотря на абстрактность и прекраснотушние данных пожеланий, в них интуитивно отражено понимание социального посылы к филологическому образованию.

Завершим раздел о профессиональной подготовке студента-филолога в классических университетах иллюстрацией из социальной жизни Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (ИФИЯМ КемГУ). На заседании ученого совета стоял вопрос о распределении выпускников. Выяснилось, что подавляющее число четверокурсников «самораспределяются», т.е. ищут себе работу самостоятельно — где как придется. Системный запрос со стороны работодателей отсутствует, системный механизм взаимодействия работодателей с классическими университетами не работает. В КемГУ он ограничивается спорадическими «ярмарками выпускников», направленными на стихийное регулирование спроса и предложения.

Сказанное в особой мере касается выпускников магистратуры. Общество (в лице работодателей) до сих пор плохо представляет предназначение этой образовательной ступени. 20-летний эксперимент с внедрением двухступенчатой системы высшего образования нуждается в подведении его результатов⁹. Наш вывод, вытекающий из анализа особенностей филологического образования: данная система нуждается в глубоком реформировании, направленном на достижение **реальной** профессионализации выпускника магистратуры, соответственно — на ориентацию магистратуры на профессиональную деятельность (ср. [Ковтун 2013]). В этом нуждается организация учебных программ и планов, производственных практик (особенно!), выпускных работ (пока они по-прежнему в основном «теоретико-ориентированны», а в практическом плане направлены на формирование сугубо исследовательской компетенции).

Реальная профессионализация означает приведение в соответствие спроса на профессию и предложение обществу готовых специалистов. Пока мы наблюдаем в этой сфере противоречивую картину. Ее составляет ко всему прочему неопределенность в целевых установках педагогических университетов. Неопределенность в целевых педагогических

⁹ Тема «филологическая магистратура» заслуживает отдельного обсуждения в аспекте ее социальной предназначенности. В настоящей статье ее обсуждение не предполагается.

установках и установках педагогических университетов сказывается на статистике: нехватка кадров в сфере образования, а именно преподавателей русского языка и литературы, повсеместно становится актуальной. В сервисах по поиску работы количество вакансий варьируется от 1071 до 2354. На портале «Работа в России» вакансии «учитель русского языка и литературы» насчитывает 2671 предложение. По данным движения Общероссийского народного фронта, дефицит преподавательского состава, а именно педагогов русского языка и литературы, составляет 30 %. Это позволяет понять, что спрос на выпускников высших учебных заведений, конкретно — на преподавателей русского языка и литературы — высок и что данный вид деятельности все так же опережает другие.

Филологическая и педагогическая наука редко представляет актуальные профессии, в качестве примера назовем [Данюшина, 2010; Миронова, 2021; Подгорная, 2014; Чернышова, 2012].

1.3. О понятии «классический университет»

Говоря о филологической профессионализации высшей школы, добавим, что классические университеты, конечно, так же, как и педагогические вузы, имеют в виду подготовку учителей для средней школы. Однако они делают это не системно, а, скорее, по остаточному принципу. Школьная (шире — методическая) составляющая в университетских программах, учебных планах и учебниках представлена в основном «по умолчанию».

Проблемы, связанные с разделением российского филологического образования на две ветви — классические университеты и педагогические университеты, принципиально важны, но, на наш взгляд, недостаточно отрефлексированы в российской науке как педагогической, так и филологической. Чаще всего их различают по научной и методической ориентации обучения. Такая постановка проблемы оставляет многие вопросы спорными и нерешенными. Один из них — противоречия школьной и научной грамматики — еще в 1918 г. поставлен А.М. Пешковским. Говоря о школьниках, поступивших в вуз филологического профиля (в отличие от вузов других профилей), он замечает: «Здесь научное знакомство с предметом потрясает основы школьного обучения, здесь изучающему приходится не продолжать и углублять изучение, а переучиваться. И это потому, что школьная грамматика не только упрощает факты, как всякая школьная переделка науки, но и искажает их, не только умалчивает о том, что недоступно школьному возрасту, но и дает ложные сведения о том, что могло бы быть

доступно ему. Коротко говоря, школьная разновидность грамматики не только школьна, но и ненаучна» [Пешковский, 1918, с. 169]. Думается, что подспудно этот тезис лежит в основании «классической» вузовской филологии. Вряд ли с ним согласятся — без основательных оговорок — преподаватели сегодняшних педагогических вузов. На этом фоне обостряется наивный вопрос: зачем российскому филологическому высшему образованию две очерченные ветви: одна — сугубо практико-ориентированная, другая — крайне теоретизированная?

Негативные тенденции в филологическом образовании, связанные с неопределенностью понятий «филология» и «филолог как профессия», усиливаются смысловой нечеткостью словосочетания «классический университет», которое не является термином. Полагаем, что данное словосочетание является неофициальным самоназванием мелиоративного типа, имеющем тенденцию к терминологизации и официализации: «классические университеты с учетом своих институциональных признаков должны быть центрами фундаментального образования... Именно эти университеты несут основное бремя ответственности за воспроизводство фундаментального интеллектуального потенциала страны» [Шаповалов, 2004, с. 9]. На фоне таких дефиниций педагогическим вузам остается только «стоять в сторонке и нервно курить». Впрочем, они активно продолжают «борьбу» за термин, см., например, сайт «Классический университет» с определенно педагогическим содержанием¹⁰.

Другая стратегия рефлексий и действий в контексте смысловой неопределенности термина «классический университет» — придание этому термину большей определенности. Так, исследователи подчеркивают «необходимость сохранения классического университета, как единственно способного осуществлять культуuroобразующую миссию в современном социальном институте образования. При этом название „университет“ следует сохранить только за университетом классическим. Все остальные вузы должны получить иной вид наименования: академия, институт, высшая школа и т.п.» [Касьянов, 2017, с. 17].

1.4. Общий вывод по теме «Высшее филологическое образование в РФ»

Реальная профессионализация филологической деятельности должна начинаться с изучения социального запроса, с выявления реальных каналов спроса на такую деятельность и на их основе — с формирова-

¹⁰ URL: <https://классический.унив.рф/lenta/priority/news/category=15>

ния предложения со стороны вузов, в том числе со стороны классических университетов.

Заключение

Главный результат исследования заключается в постановке проблемы социальной значимости филологических профессий и несоответствия ей системы российского филологического образования в вузе и школе. Проблема состоит в быстрорастущем социальном потенциале филологии и отсутствии при этом системного практического ориентира на подготовку студентов филологических факультетов классических университетов. Таким образом, данная система обучения студентов-филологов некорректно отображается в социально-общественной, практической деятельности будущего специалиста. И подход к обучению студентов филологических институтов консервативен. Мы, например, затрудняемся ответить на вопрос, чем подготовка специалиста-филолога в РФ принципиально отличается от подготовки в СССР.

Филология и как наука о языке, и как практико-ориентированное научное знание должна развиваться в единстве данных аспектов. Традиционные филологические подходы должны и могут быть реализованы вкупе с современными технологиями и областями знания, такими как, например, интернет-лингвистика, паблик рилэйшнс, юридическая лингвистика, лингвомаркетология, бизнес-коммуникация [Базылев, 2019; 2021; Федоров 2012; Мельничук 2013]. В наше время эти области знаний становятся все более значимыми и широко применяются в различных сферах жизни, поэтому более глубокое изучение языка и его взаимодействия с технологиями и правом будет иметь большое значение для будущего науки и общества в целом.

Проблема социальной роли филологии во многом обусловлена потерей интереса к ней Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Этот факт привел к тому, что филолог обществом воспринимается прежде всего как преподаватель родного языка и литературы или научный деятель. Хотя за современными видами деятельности, такими как копирайтинг, SMM, бизнес-лингвистика (например, открытие языковых школ), реклама, сфера пресс-службы и т.д., также стоят прежде всего филология и филолог как специалист. В свою очередь, это явилось причиной того, что по направлению 45.03.01 Филология начали обучаться студенты, которые мало интересуются данной наукой. Филология и как наука о языке, и как практико-ориентированное научное знание должна развиваться в единстве данных аспектов — главный вопрос статьи. Как достичь в процессе подготовки сту-

дентов-филологов (в т.ч. в педагогических вузах) этого единства — самостоятельная проблема, требующая комплексного решения: научного, административного, методического, практического.

Поставленные в статье вопросы, в частности вопрос о необходимости четкой ориентации учебных понятий и терминов в социальной сфере, касаются не только филологии. На наш взгляд, понятия «история» и «историк как профессия» также нуждаются в аналогичном социопедагогическом анализе и корректировке. Вокруг темы социализации школьного курса литературы, по сути, создается похожая ситуация: целевые установки преподавателей и мотивация учащихся носят декларативный характер и далеки от формирования эстетической личности, имеющей потребность в чтении и художественный вкус [Голев, 2011].

Библиографический список

Аникина А.В. Кем можно работать с дипломом филолога? URL: <https://dzen.ru/a/YMDLs4ymO0-NfSU5>

Аннушкин В.И. Основы русской филологии : курс лекций. М., 2014.

Ахатова З.К. Профессионально важные личностные качества учителя филолога // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 4.

Базылев В.Н. Новое в российской лингвистике (педагогическая лингвистика, антропоориентированная лингвистика, политическая коммуникативистика, теологическая лингвистика) // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 3.

Базылев В.Н. Новое в российской лингвистике (неопсихолингвистика, миграционная лингвистика, контактная лингвистика, компьютерная лингвистика, коннективистика) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82. № 6.

Барашева А.В. Семантика ценностей профессиональной деятельности филолога в представлениях студентов-филологов // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 20.

Барашева Д.Е. Идентификация профессии филолога как модератора дискурсивных практик // Традиции и инновации в изучении и преподавании филологических дисциплин в вузе и школе : коллективная монография. М., 2016.

Беловолов В.А., Матвеев Д.Е., Султанбеков Т.И., Ильенко Е.В. Образовательная среда вуза как социопедагогический, социокультурный феномен // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера : сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 2019.

Больше, чем наука: книга о филологии и филологах Тюменского государственного университета. Тюмень, 2008.

Ветров А.А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. 1958. № 1.

Волков В.В. Профессиографическая фасета языковой картины мира в контексте задач профессиональной диверсификации студентов-филологов // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур : материалы IV Международной научно-практической конференции / отв. за выпуск Е.А. Стуколова. Оренбург, 2021.

Гиндин С.И. Введение в общую филологию // Авторские учебные программы по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам: психология, педагогика, лингвистика, литературоведение. М., 1998.

Голев Н.Д. Современная ментально-языковая ситуация в аспекте взаимоотношений ее лингвистического и лингводидактического аспектов // Естественная письменная русская речь. Ч. 2. 2003.

Голев Н.Д. К проблеме качества чтения как дидактической задачи // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. IV. Дискурсы и жанры письменной речи : сборник научных статей / под ред. Н.Б. Лебедевой. Кемерово, 2011.

Данюшина Ю.В. Бизнес-лингвистика — новое синергетическое направление прикладной лингвистики // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. СПб., 2010. № 2. Т. 1.

Житнухина М.А. Филологическая терминология в метаязыковом сознании рядовых носителей языка разного возраста // Естественная письменная речь: аспекты. Часть IV: Дискурсы и жанры письменной речи : сборник научных статей / под. ред. Н.Б. Лебедевой.

Касьянов В.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Университетов не должно быть много: классический университет в структуре реформируемой системы высшего образования России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2.

Ким И.Е. Игорь Ким о филологическом образовании в условиях реформ // Аккредитация в образовании. 2010. № 7 (42). URL: https://akvobr.ru/igor_kim_o_filologicheskom_obrazovanii_v_uslovijah_reform.html

Ким И.Е. Филологическое образование: перспективы // Аккредитация в образовании. 2020. № 7 (123). URL: https://akvobr.ru/filologicheskoe_obrazovanie_perspektivy.html

Ковтун Е.Н. Филологическая магистратура в России: вчера и завтра. URL: http://slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_magistratura.pdf

Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование как продукт и метод научно-педагогического исследования // Современная педагогика. 2015. № 8. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4791>

Кузьмина Н.В. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в вузах // Проблемы отбора и профессиональной подготовки специалистов в вузах. Л., 1970.

Лихачев Д.С. О филологии / Предисл. Л.А. Дмитриева. М., 1989.

Макарова В.Ю. Развитие профессиональных компетенций студентов-филологов и повышение их мотивации к овладению профессией в ходе составления методического комментария к художественному тексту на практических занятиях по методике обучения русскому языку // Учитель для будущего: язык, культура, личность : к 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева / отв. ред. В.Д. Янченко. М., 2018.

Маликова А.Б. Профессия филолога в сфере государственного и муниципального управления // Молодежь — Барнаулу : материалы XIII городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 1–30 ноября 2021 г. Барнаул, 2022.

Махмурян К.С. Содержание понятий «филология» и «филологическая компетенция» на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3.

Мельничук О.А. Профессиональное гуманитарно-филологическое образование в современных условиях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 2.

Миронова О.А. «Технологии и эффективные инструменты smm-продвижения (на примере Instagram¹¹) // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021.

Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика: опыт применения науч.-граммат. принципов к шк. практике. 2-е изд. М., 1918.

Подгорная Е.А., Демиденко К.А. Лингвистические характеристики интернет-чатов как вида коммуникации // Концепт. 2014.

Попова Е.П., Бондаренко О.В. Значение филологических дисциплин в процессе подготовки специалистов лингвоинтенсивных профессий в вузе // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2017. № 1 (11).

Пореченкова Е.А. Задачи развития филологического образования на современном этапе // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1.

¹¹ Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

Пузырева О.И. Содержание лингвистического образования в гуманитарных вузах России и США // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6.

Степанов Ю.С. Филология // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.

Тарланов З.К., Тарланов Е.З. Русская филология и российское общество // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 1 (26).

Тимирханов В.Р. Сопоставительная характеристика отечественных концепций филологии как познавательной сферы // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 3.

Федоров А. Несколько мыслей о филологическом университетском образовании и о культуре в новых условиях. URL: <http://belsk.ruspole.info/node/2181>

Фролова Т.И. Гуманитарная повестка СМИ и стратегии ее реализации // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 6.

Хрулев В. Филология как сфера миротворчества // Бельские просторы. 2018. № 2.

Чернышова Т.В. Аналитико-экспертная деятельность: аспекты подготовки филолога-практика // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме : материалы Третьей международной научной конференции (Барнаул, 24–29 апреля 2012 г.). Барнаул, 2012.

Чувакин А.А. Основы филологии : учебное пособие / под ред. А.И. Куляпина, М., 2012.

Шаповалов В.А. Роль классических университетов в развитии образования и науки // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. Вып. 39.

Шевченко И.В. Философские понятия на уроках литературы (к проблеме формирования профессиональной компетенции студентов-филологов) // Преподаватель XXI век. 2007. № 3.

Список источников

Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. Очерки. М., 1971.

Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Рассказы, 1903–1915; Публицистика. Л., 1990.

Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1. Повести и рассказы, 1879–1888. Л., 1989.

Короленко В.Г. (1853–1921). Записные книжки. URL: <http://bibra.ru/composition/zapisnye-knizhki/>.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1889.

References

Anikina A.V. *Kem možhno rabotat' s diplomom filologa?* [Where can you work with a philologist diploma?] URL: <https://zen.ru/a/YMDLs4ymO0-NfSU5>

Annushkin V.I. *Osnovy russkoy filologii: kurs lektsiy*. [Fundamentals of Russian philology: a course of lectures]. Moscow, 2014.

Akhatova Z.K. *Professional'no vazhnyye lichnostnyye kachestva uchitelya filologa*. [Professionally important personal qualities of a philologist teacher]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. [Bulletin of the Bashkir University]. 2007. T. 12. No. 4.

Bazylev V.N. *Novoye v rossiyskoy lingvistike (pedagogicheskaya lingvistika, antropoorientirovannaya lingvistika, politicheskaya kommunikativistika, teologicheskaya lingvistika)*. [New in Russian linguistics (pedagogical linguistics, anthropo-oriented linguistics, political communication studies, theological linguistics)]. In: *Russkiy yazyk v shkole*. [Russian language at school]. 2019. T. 80. No. 3.

Bazylev V.N. *Novoye v rossiyskoy lingvistike (neopsikholingvistika, migratsionnaya lingvistika, kontaktnaya lingvistika, komputatsionnaya lingvistika, konnektivistika)*. [New in Russian linguistics (neopsycholinguistics, migration linguistics, contact linguistics, computational linguistics, connectivistics)]. In: *Russkiy yazyk v shkole*. [Russian language at school]. 2021. T. 82. No. 6.

Barasheva A.V. *Semantika tsennostey professional'noy deyatel'nosti filologa v predstavleniyakh studentov-filologov*. [Semantics of values of the professional activity of a philologist in the views of philological students]. In: *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. [Culture. Spirituality. Society]. 2015. No. 20.

Barasheva D.E. *Identifikatsiya professii filologa kak moderatora diskursivnykh praktik*. [Identification of the philologist's profession as a moderator of discursive practices]. In: *Traditsii i innovatsii v izuchenii i prepodavanii filologicheskikh distsiplin v vuze i shkole*. [Traditions and innovations in the study and teaching of philological disciplines at universities and schools: collective monograph]. Moscow, 2016.

Belovolov V.A., Matveev D.E., Sultanbekov T.I., Ilyenko E.V. *Obrazovatel'naya sreda vuza kak sotsiopedagogicheskiy, sotsiokul'turnyy fenomen*. [The educational environment of the university as a socio-pedagogical, socio-cultural phenomenon]. In: *Sever i molodezh': zdorov'ye, obrazovaniye, kar'yera: sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [North and youth: health, education, career. collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference]. Khanty-Mansiysk, 2019.

Bol'she, chem nauka: kniga o filologii i filologakh Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. [More than science: a book about philology and philologists of Tyumen State University]. Tyumen, 2008.

Vetrov A.A. *Raschlenennost' formy kak osnovnoye svoystvo ponyatiya.* [Dismemberment of form as the main property of a concept]. In: *Voprosy filosofii.* [Questions of Philosophy]. 1958. No. 1.

Volkov V.V. *Professiograficheskaya faseta yazykovoy kartiny mira v kontekste zadach professional'noy diversifikatsii studentov-filologov.* [Professional facet of the linguistic picture of the world in the context of the tasks of professional diversification of philology students]. In: *Voprosy sovremennoy filologii v kontekste vzaimodeystviya yazykov i kul'tur.* [Issues of modern philology in the context of interaction of languages and cultures]. Orenburg, 2021.

Gindin S.I. *Vvedeniye v obshchuyu filologiyu.* [Introduction to general philology]. In: *Avtorskiye uchebnyye programmy po gumanitarnym i sotsial'no-ekonomicheskim distsiplinam: psikhologiya, pedagogika, lingvistika, literaturovedeniye.* [Author's educational programs in the humanities and socio-economic disciplines: psychology, pedagogy, linguistics, literary criticism]. Moscow, 1998.

Golev N.D. *Sovremennaya mental'no-yazykovaya situatsiya v aspekte vzaimootnosheniy yeye lingvisticheskogo i lingvodidakticheskogo aspektov.* [Modern mental-linguistic situation in terms of the relationship between its linguistic and linguodidactic aspects]. In: *Yestestvennaya pis'mennaya russkaya rech'.* [Natural written Russian speech]. P. 2. Barnaul, 2003.

Golev N.D. *K probleme kachestva chteniya kak didakticheskoy zadachi.* [On the problem of reading quality as a didactic task]. In: *Yestestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty.* [Natural written Russian speech: research and educational aspects]. P. IV. Kemerovo, 2011.

Danyushina Yu.V. *Biznes-lingvistika — novoye sinergeticheskoye napravleniye prikladnoy lingvistiki.* [Business linguistics — a new synergetic direction of applied linguistics]. In: *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina.* [Bulletin of Leningrad State University named after. A.S. Pushkin]. St. Petersburg, 2010. No. 2. Vol. 1.

Zhitnukhina M.A. *Filologicheskaya terminologiya v metayazykovom soznanii ryadovykh nositeley yazyka raznogo vozrasta.* [Philological terminology in the metalinguistic consciousness of ordinary native speakers of different ages]. In: *Yestestvennaya pis'mennaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty.* [Natural written speech: research and educational]. P. IV. Part IV: Discourses and genres of written speech : Kemerovo, 2011. Kemerovo, 2011.

Kasyanov V.V., Kovalev V.V., Samygin S.I. *Universitetov ne dolzhno byt' mnogo: klassicheskiy universitet v strukture reformiruyemoy sistemy vysshego obrazovaniya Rossii*. [There should not be many universities: a classical university in the structure of the reformed system of higher education in Russia]. In: *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2017. No. 2.

Kim I.E. *Igor' Kim o filologicheskom obrazovanii v usloviyakh reform*. [Igor Kim about philological education in the conditions of reforms]. In: *Akkreditatsiya v obrazovanii*. [Accreditation in education]. 2010. No. 7 (42). URL: https://akvobr.ru/igor_kim_o_filologicheskom_obrazovanii_v_usloviyah_reform.html

Kim I.E. *Filologicheskoye obrazovaniye: perspektivy*. [Philological education: prospects]. In: *Akkreditatsiya v obrazovanii*. [Accreditation in education]. 2020. No. 7 (123). URL: https://akvobr.ru/filologicheskoe_obrazovanie_perspektivy.html

Kovtun E.N. *Filologicheskaya magistratura v Rossii: vchera i zavtra*. [Philological master's programs in Russia: yesterday and tomorrow]. URL: http://slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_magistratura.pdf

Kozyrev N.A., Kozyreva O.A. *Pedagogicheskoye modelirovaniye kak produkt i metod nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya*. [Pedagogical modeling as a product and method of scientific and pedagogical research]. In: *Sovremennaya pedagogika*. [Modern pedagogy]. 2015. No. 8. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4791>

Kuzmina N.V. *Problemy professional'noy podgotovki spetsialistov v vuzakh*. [Problems of professional training of specialists in universities]. In: *Problemy otbora i professional'noy podgotovki spetsialistov v vuzakh*. [Problems of selection and professional training of specialists in universities]. Leningrad, 1970.

Likhachev D.S. *O filologii*. [About philology]. Moscow, 1989.

Makarova V.Yu. *Razvitiye professional'nykh kompetentsiy studentov-filologov i povysheniye ikh motivatsii k ovladeniyu professiyey v khode sostavleniya metodicheskogo kommentariya k khudozhestvennomu tekstu na prakticheskikh zanyatiyakh po metodike obucheniya russkomu yazyku*. [Development of professional competencies of philology students and increasing their motivation to master the profession in the process of compiling a methodological commentary on a literary text during practical classes on methods of teaching the Russian language]. In: *Uchitel' dlya budushchego: yazyk, kul'tura, lichnost': k 200-letiyu so dnya rozhdeniya F.I. Buslayeva*. [Teacher for the future: language, culture, personality: to the 200th anniversary of the birth of F.I. Buslaeva]. Moscow, 2018.

Malikova A.B. *Professiya filologa v sfere gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. [Profession of a philologist in the field of state and municipal management]. In: *Molodezh' — Barnaulu: materialy XXIII gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, Barnaul, 01–30 noyabrya 2021 goda*. [Youth — Barnaul: materials of the XXIII city scientific and practical conference of young scientists, Barnaul, November 1–30, 2021]. Barnaul, 2022.

Makhmuryan K.S. *Soderzhaniye ponyatiy «filologiya» i «filologicheskaya kompetentsiya» na sovremennom etape*. [The content of the concepts of “philology” and “philological competence” at the present stage]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [Bulletin of Moscow University]. Ep. 19: Linguistics and intercultural communication. 2008. No. 3.

Melnichuk O.A. *Professional'noye gumanitarno-filologicheskoye obrazovaniye v sovremennykh usloviyakh*. [Professional humanitarian and philological education in modern conditions]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*. [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova]. 2013. T. 10. No. 2.

Mironova O.A. *Tekhnologii i effektivnyye instrumenty smm-prodvizheniya*. [Technologies and effective tools for SMM promotion]. In: *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Rostov State Economic University]. 2021.

Peshkovsky A.M. *Shkol'naya i nauchnaya grammatika: opyt primeneniya nauch.-grammat. printsipov k shk. praktike*. [School and scientific grammar: experience in using scientific grammar. principles for school practice]. Moscow, 1918.

Podgornaya E.A., Demidenko K.A. *Lingvisticheskiye kharakteristiki internet-chatov kak vida kommunikatsii*. [Linguistic characteristics of Internet chats as a type of communication]. In: *Kontsept*. [Concept. 2014].

Popova E.P., Bondarenko O.V. *Znachenie filologicheskikh distsiplin v protsesse podgotovki spetsialistov lingvointensivnykh professiy v vuze*. [The importance of philological disciplines in the process of training specialists in linguistically intensive professions at universities]. In: *Pedagogicheskoye masterstvo i pedagogicheskiye tekhnologii*. [Pedagogical skills and pedagogical technologies]. 2017. No. 1 (11).

Porechenkova E.A. *Zadachi razvitiya filologicheskogo obrazovaniya na sovremennom etape*. [Problems of development of philological education at the present stage]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Moscow State University]. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication. 2008. No. 1.

Puzyreva O.I. *Soderzhaniye lingvisticheskogo obrazovaniya v gumanitarnykh vuzakh Rossii i SSHA*. [Contents of linguistic education in humanitarian universities in Russia and the USA]. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. [Modern problems of science and education]. 2015. No. 6.

Stepanov Yu.S. *Filologiya*. [Philology]. In: *Russkiy yazyk. Entsiklopediya*. [Russian language. Encyclopedia]. Moscow, 1997.

Tarlanov Z.K., Tarlanov E.Z. *Russkaya filologiya i rossiyskoye obshchestvo*. [Russian philology and Russian society]. In: *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Scientific notes of the Novgorod State University]. 2020. No. 1 (26).

Timirkhanov V.R. *Sopostavitel'naya kharakteristika otechestvennykh kontseptsiy filologii kak poznavatel'noy sfery*. [Comparative characteristics of domestic concepts of philology as a cognitive sphere]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. [Bulletin of the Bashkir University]. 2017. T. 22. No. 3.

Fedorov A. *Neskol'ko mysley o filologicheskom universitetskom obrazovanii i o kul'ture v novykh usloviyakh*. [Several thoughts on philological university education and culture in new conditions]. URL: <http://belsk.ruspole.info/node/2181>

Frolova T.I. *Gumanitarnaya povestka SMI i strategii yeye realizatsii*. [Humanitarian agenda of the media and strategies for its implementation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Moscow State University. Ser. 10. Journalism. 2013. No. 6.

Khrulev V. *Filologiya kak sfera mirotvorchestva*. [Philology as a sphere of peacemaking]. In: *Bel'skiye prostory*. [Belskie prosty]. 2018. No. 2.

Chernyshova T.V. *Analitiko-ekspertnaya deyatel'nost': aspekty podgotovki filologa-praktika*. [Analytical and expert activity: aspects of training a practicing philologist]. In: *Kommunikativistika v sovremennom mire: effektivnost' i optimizatsiya rechevogo vzaimodeystviya v sotsiume: materialy Tret'yey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Barnaul, 24–29 aprelya 2012 g.)*. [Communication in the modern world: effectiveness and optimization of speech interaction in society: materials of the Third International Scientific Conference (Barnaul, April 24–29, 2012)]. Barnaul, 2012.

Chuvakin A.A. *Osnovy filologii: uchebnoye posobiye*. [Fundamentals of Philology: textbook]. Ed. A.I. Kulyapina, Moscow, 2012.

Shapovalov V.A. *Rol' klassicheskikh universitetov v razvitii obrazovaniya i nauki*. [The role of classical universities in the development of education and science]. In: *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Stavropol State University]. 2004. Vol. 39.

Shevchenko I.V. *Filosofskiye ponyatiya na urokakh literatury (k probleme formirovaniya professional'noy kompetentsii studentov-filologov)*. [Philosophical concepts in lessons of literature (on the problem of forming professional competence of student-philologists)].

hical concepts in literature lessons (to the problem of developing the professional competence of philology students)]. In: *Prepodavatel' XXI vek*. [Teacher of the XXI century]. 2007. No. 3.

Благодарности

Авторы выражают благодарность студенту 4 курса ИФИЯМ М.О. Самкову, написавшему под научным руководством Н.Д. Голева выпускную квалификационную работу «Филология как социальная деятельность (социопедагогический и социофилологический анализ образовательной ситуации в классических университетах России)». Материалы данной работы с согласия М.О. Самкова были использованы при написании настоящей статьи.